

УДК 811

*Т.А. Краснова, Е.С. Ошанова***ПАДЕЖИ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ ОРИЕНТАЦИИ
НА МАТЕРИАЛЕ РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКОВ**

Цель данного исследования состоит в выявлении особенностей пространственного и временного восприятия мира носителями удмуртского и немецкого языков путем описания семантических функций пространственных и временных предлогов. Рассматривается функционирование предлогов в свободных словосочетаниях, где каждый структурный элемент обладает собственным лексическим значением. Отмечается, что падежная система удмуртского языка не является застывшей, раз и навсегда данной. В своем развитии она претерпела немало изменений. Система падежей удмуртского языка свидетельствует о тенденции к специализации, моносемизации грамматических форм. Это отличает ее от омонимии и полисемии падежных форм, используемых в немецком языке.

В системе немецких падежей не зафиксирована ни одна форма, выражающая пространственные отношения. Здесь не существует падежей пространственно-временной ориентации, выражающих одновременно значения времени и пространства, что довольно широко распространено в финно-угорских языках.

Удмуртский и немецкий языки типологически различны, поэтому в каждом из них по-своему отражается то или иное содержание. Для выражения пространственного и временного восприятия мира в удмуртском языке, относящемся к агглютинативному типу, используются синтетические средства (суффиксы и окончания), в немецком (аналитико-синтетическом языке) – аналитические средства (артикли и предлоги).

Ключевые слова: пространственно-временные предлоги, падежные формы, разносистемные языки, внутриместные падежи.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-2-217-223

Актуальность данной работы определяется необходимостью описания способов передачи пространственных и временных значений в немецком и удмуртском языках, которые коренятся в их внутреннем строе. Для этого мы прибегаем к сопоставительному анализу, который позволяет выявить немецкие эквиваленты удмуртских падежей пространственно-временной ориентации. При этом мы рассматриваем, как в обоих языках отображается совмещение значений пространства и времени и их автономность.

В статье поставлены задачи:

- рассмотреть падежные системы удмуртского и немецкого языков;
- систематизировать падежи пространственно-временной ориентации в анализируемых языках;
- выявить немецкие эквиваленты падежных форм пространственно-временной ориентации удмуртского языка;
- выявить семантические структуры названных именных конструкций удмуртского и немецкого языков и сопоставить их.

Исследование выполнено на материале современного удмуртского и немецкого языков и опирается на конфронтативный анализ, позволяющий выявить общие и различные черты разносистемных языков. Интерпретируя материал, мы рассматриваем удмуртский язык как родной и детально исследуем немецкий как иностранный. Исследование опирается на сопоставительный и описательный анализ при рассмотрении особенностей семантических функций предлогов и на дистрибутивный анализ при выявлении микросистем предлогов. Нами учтены основополагающие труды отечественных и зарубежных лингвистов: В.И. Алатырёва [1]; А.П. Юдакина [14]; В.К. Кельмакова [7]; Н.В. Кондратьевой [8]; В.Б. Медведева [9]; Ю.Н. Хоружей [13]; И.В. Архипова [2].

Материалом для исследования послужили произведения известных удмуртских и немецких писателей. Путем сплошной выборки проанализировано 1000 примеров.

Важно иметь в виду, что, обучая учащихся формулировать свои мысли на иностранном языке, следует отталкиваться от норм их родного языка; необходимо знать, с помощью каких грамматических и лексических средств понятия или значения выражаются в иностранном языке; а также учитывать, что лексическое и грамматическое значения в семантике предлога находятся друг с другом в качественно иных соотношениях, нежели у самостоятельных и других служебных частей речи.

Вопрос о категории падежа является одним из самых интересных и сложных. Это связано с классификацией самих падежей и с функционированием отдельно взятого падежа. Сказанное в полной мере относится к падежной системе удмуртского языка. Ученые расходятся во мнении о ее количественном составе: Ф.И. Видеман выделяет 13 падежей, Г. Аминов – 17, Г. Верещагин – 24, С.П. Жуйков – 10 [8].

Проблема категории падежа в разных аспектах постоянно привлекает внимание лингвистов. Падежи пространственно-временной ориентации детально рассмотрены в работе Э.Г. Беккер [3]. Падежная система описана в современной грамматике удмуртского языка, где представлены основные значения падежей и принципы обозначения временных и локальных отношений [6]. Следует заметить, что в удмуртском языкознании существуют лишь фрагментарные исследования пространственно-временных падежей удмуртского языка, поэтому требуется более глубокое изучение этой проблемы.

В современной лингвистике выработаны общие формулы, схематически очерчивающие основные значения падежей. За родительным падежом признается определенное значение в приименном употреблении. В приглагольном употреблении родительный падеж противопоставляется винительному, т. е. означает, что понятие, выраженное глаголом, распространяется или относится не ко всему объему имени. В винительном падеже употребляется то имя, которое ближе и полнее всего затрагивается глагольным именем. Дательный падеж служит для обозначения того, что понятие, выраженное глаголом или именем, имеет значение для другого понятия, предназначается для него и к нему направлено.

В языкознании нет единого мнения о том, чем определяется падеж – формой, значением или структурной организацией. Многообразие подхода к рассмотрению падежа обусловлено сложностью и многогранностью этой грамматической категории, её многоплановостью, связанностью с разными уровнями языка. К определению падежа следует подходить с трёх сторон: значения, формы и структурно-синтаксической организации.

Мы считаем, что падежи пространственно-временной ориентации отражают значения пространства, времени, а также совмещают в одной форме оба названных значения. Исследователи удмуртского языка выделяют падежи пространственно-временной ориентации и объединяют их в две группы: внутриместные и внешнеместные. Остановимся на рассмотрении первой группы.

К внутриместным относятся местный (инессив), входный (иллатив), исходный (элатив) падежи.

Местный падеж в современном удмуртском языке оформляется с помощью падежного суффикса *-ын/гуртын* и окончания *-н*, свойственных лишь отдельным существительным с основой на *-а*, *-о* и всем существительным с основой на *-ла* (коркан – Haus, Можгалан – in Moshga).

Основные значения инессива, как внутриместного падежа:

1. Место внутри предмета, где находится или совершает действие другой предмет, т.е. местонахождение внутри чего-либо: помещения, здания, учреждения и т.п. Например:

Одйг пол сйзбылмемие гостиннойй чечезваренняпöзтэ вал, нош мон, кылменюлыса, пöзысь-варенняшукы шоры учкисько [11, с. 5]. – *Einmal im Herbst kochte meine Mutter im Wohnzimmer Honigsipur, ich guckte auf den wallenden Schaum und leckte die Lippen* [16, с. 6] (Однажды осенью мама в гостинной варила варенье из мёда, а я, облизывая язык, смотрела на пену от кипящего варенья).

Глафюра Степановна кухняын йöлуштйз [12, с. 105] – *Glafira Stepanowna hat Milch in der Küche aufgeheizt* (Глафюра Степановна подогрела молоко на кухне).

2. Пребывание человека на месте работы, участие в мероприятиях, в исторических событиях и т. д. Например:

Бопреас отечествояз парикмахер вал, собере Пруссиын салдатын вал, собере... [11, с. 3] – *Beaupres war in seiner Heimat Friseur gewesen, später Preussen Soldat...* [16, с. 4] (Бопреас в отечестве был парикмахером, потом в Пруссии был солдатом, потом ...).

Быдзым Отечественной войнаын бырыны [11] – *im Großen Vaterländischen Krieg fallen* [16]. (Погибнуть на Великой Отечественной войне).

3. Пребывание в каком-либо пространстве. Например:

Зангари ишмын шунды пиштэ, музъемез пöсятэ, турнась калыкёслэсь тыбырзэс, ымнырзэс сүтэ [9] – *Im Himmel scheint die Sonne, erwärmt die Erde, bei Menschen, die mähen, verbrennt sie den Rücken, Gesichter* (На небе светит солнце, землю согревает, у людей, которые косят, сжигает спину, лица).

В то же время инессив может употребляться в роли внешнеместного падежа, обозначая пребывание на поверхности предмета. Данное значение в основном характерно для существительных, обозначающих предмет без внутренней сферы. Например:

Боддорын винтовка но казакъёслэн нуллон жужым изызы ошемын [9, с. 181]. – *An der Wand hing ein Gewehr und eine hohe Kosakenmütze* [16, с. 20] (На стене винтовка и высокая казачья шапка подвешена).

Существительные в местном падеже часто выступают в функции косвенного дополнения, обозначая средства и орудия производства.

Местный падеж может обозначать профессию, должность, род занятий. Например:

Вань улонзэ токарьын ветлэм воргорон ужтэк кылем. [10, с. 246] – *Der Mann, der das ganze Leben als Dreher gearbeitet hatte, blieb ohne Arbeit* (Мужчина, который всю жизнь проработал токарем, остался без работы).

Климов редакциын курьерын ужа [4, с. 62] – *Klimow arbeitet in der Redaktion als Kurier* (Климов в редакции работает курьером).

Кроме вышеперечисленных значений удмуртский инессив используется для выражения темпоральных отношений [8]. Например:

17... арын со премьер-майор чинэн отставкае потиз [11, с. 3] – *...und im Jahre 1917... als Premiermajor seinen Abschied genommen* [16, с. 3] (В 17.. году он в чине премьер-майора вышел в отставку).

Редакциысь командировочной удостоверение но кӧня ке коньдон басьтыса, лымиор бере кык часын кияз пичи чемоданэн Сергей «Металлист» клубе мынӱз [4, с. 184] – *Aus der Redaktion den Dienstreiseausweis und etwas Geld eingenommen, nach dem Mittagessen, um zwei Uhr, mit dem kleinen Koffer in Händen ist Sergey ins Klub «Metalist» gegangen* (Забрав из редакции командировочное удостоверение и несколько денег, после обеда, в два часа, с маленьким чемоданом в руках Сергей пошёл в клуб «Металлист»).

Таким образом, основным значением местного падежа (инессива) является местонахождение внутри чего-либо (эссивность). Немецкие эквиваленты сочетания существительных в дательном падеже с предлогами *in, an, um* (коркан – *im Haus*, тямьса часын – *um 8 Uhr*, боддорын – *an der Wand*).

Входный падеж, являясь по происхождению внутриместным, в современном удмуртском языке отвечает на вопрос *кытчы? (wohin?)*. Оформляется иллатив суффиксом *-э, -е* в единственном числе (гуртэ – *ins Dorf*) и суффиксом *-ы* – во множественном числе (гуртьёсы – *in die Dörfer*).

Основные функции иллатива – выражение пространственных отношений, сходны с функциями инессива, а именно:

1. Внутриместное значение – указание на движение, вхождение какого-либо предмета внутрь другого предмета. Например:

Мон ваикала сямен утялтэм, чылкыт висьетэ пыри [11, с. 20] – *Ich trat in ein sauberes Zimmerchen...* [16, с. 28] (Я зашла через порог, чистый, украшенный по старым обычаям).

Магазинэ ке пырысал, ӧжыт шунасал ук, дыр [10, с. 7] – *Wenn ich in den Laden gegangen wäre, wäre es wahrscheinlich ein wenig warm geworden* (Если бы зашёл в магазин, немного согрелся бы, наверно).

2. Указание на то место, где кто-то остался, появился и т.п. Например:

Со уе ук мон Симбирске вуи [9, с. 7] – *In der Nacht kamen wir in Simbirsk an ...* [11, с. 9] (В эту же ночь я добрался до Симбирска).

Уйшор котырын Зурин монэ ачиз трактире келяз [5, с. 8] – *... um Mitternacht brachte Surin mich ins Gasthaus zurück* [10, с. 11] (Около полуночи Зурин меня сам оставил в трактире).

3. Внешнеместное значение – указание на движение какого-либо предмета на поверхность другого. Например:

Одӱг пол ... Павел укное занавескаез лэзиз, сэреге пуксиз но ... лыдзыны кутскиз [14, с. 12] – *Eines Abends ließ Pawel der Vorhang am Fenster herunter, setzte sich in die Ecke und ... begann zu lesen* [6, с. 21] (Однажды ... Павел опустил на окно занавеску, сел в угол и... начал читать).

4. Указание на распространение совершаемого действия в пространстве.

Чынам, съӧд ымныро адямиос нош ук ортчылӱзы урамъёс кузя, машина вӧйлэсь пычась зынзэ омыре вӧлмытыса [2, с. 3] – *Sie schritten wieder die Straßen entlang, verrußt, mit schwarzen Gesichtern,*

in der Luft den klebrigen Geruch des Maschinenöls verbreitend [9, с. 7] (Дымные, чернолицые люди снова проходили по улицам, распространяя запах машинного масла).

Существительные в данном падеже могут выступать также в роли обстоятельств времени, если они обозначают время, когда совершается действие. В основном это имена с временной семантикой ‘ар – Jahr’, ‘толзэ – Monat’, т.е. наименования промежутков времени, частей суток, времен года и т.п.

Жытьёсы соос доры куноос чем люкасыкылызы [5, с. 181] – *Abends kamen oft Gäste* [15, с. 284] (По вечерам у них часто собирались гости).

Сочетаясь с другими падежными формами, в частности с именами в исходном падеже, иллатив выражает повторность, постепенность, предел совершения действия во времени или пространстве.

Кияз оригинальёсын редакциясы типографии бызе, отысь корректураос вае [4, с. 62] – *Mit den Originalen in der Hand läuft er aus der Redaktion in die Druckerei, von dort bringt er Korrekturen* (С оригиналами в руках из редакции бежит в типографию, оттуда приносит корректуры).

Таким образом, входный падеж (иллатив) передает значение движения во внутрь чего-либо (лативность). Немецкие соответствия – сочетания существительных в аккумулятиве и дативе с предлогами *in, an, nach, zu, auf* (та толзэ – *in diesem Monat*, укое – *ans Fenster*, Играла – *nach Igra*, туалалакытэ – *zu dieser Zeit*, гуртэ – *aufs Land*).

Исходный падеж имеет форму, выраженную суффиксом *-ысь* (фабрикаысь – *aus der Fabrik*, городысь – *aus der Stadt*, сюанысь – *von der Hochzeit*). Отдельные существительные с основой на *-а, -о* и названия населенных пунктов с основой на *-ла* в элативе оформляются суффиксом *-сь* (коркась – *aus dem Haus*, Игралась – *aus Igra*).

В настоящее время установлено, что более древней формой окончания пермского элатива *-ысь* было *-ысьт*. Конечное *-т* со временем исчезло. Его остатки до сих пор сохраняются в некоторых формах, например, «карысьтым». Первый элемент этого суффикса *-ы* определяется как конечный гласный основы. Происхождение *-с* остается невыясненным.

Значение исходного падежа в современном удмуртском языке также разнообразны. Основное его назначение, как и в других финно-угорских языках, показ исходного места.

При анализе значений элатива необходимо различать его внутриместные, внешнеместные и другие значения.

Как падеж внутриместный, элатив имеет значение указания выхода действия предмета изнутри другого предмета (данное значение характерно для предметов, обладающих внутренней частью):

1. Из помещения, постройки, сосуда, вместилища и т.п.

Анаез тусьты-пуньы октыса, кухняысь потіз но со доры калленлыктыз [5, с. 12] – *Die Mutter sammelte das Geschirr ab, und als sie aus der Küche zurückkam...* [15, с. 21] (Мама собрала посуду, и, когда она вышла из кухни, медленно подошла к нему).

Изъызэ басьтыса, Спиридон Васильевич кабинетысь жоғ потіз [5] – *Spiridon Wassiljewitsch nahm den Hut und ging schnell aus dem Kabinett* [15] (Взяв шапку, Спиридон Васильевич быстро вышел из кабинета).

2. Выход из определённых рамок ограничения, учреждения или места деятельности; извлечение из жидкости или вещества.

Нунал пытьыез вунонтэм чүшемьын ұлонысь [14, с. 3] – *Der Tag war spurlos aus dem Leben ausgelöscht* [6, с. 8] (След дня незабываемо стёрт из жизни).

Нош июль толзэысен дас витьсэ производствоысь мозмытүзы [1, с. 294] – *Und seit Juli wurden fünfzehn Menschen von der Produktion befreit* [15] (А с июля месяца пятнадцать человек освободили от производства).

Элатив указывает также выход из предметов, у которых не подразумевается внутренняя часть, из общественных организаций, из совместно проводимых мероприятий и др.

Анаез но атаез сюанысь бертым тэна [5, с. 45] – *Seine Mutter und sein Vater sind noch nicht von der Hochzeit zurückgekehrt* [15] (Его мама и папа не вернулись ещё со свадьбы).

Та коллективысь самой устоосыз но быгатісьёсызкутэмынлуозы театре [5] – *Von diesem Kollektiv nimmt man ins Theater die aktivsten und talentiertesten.* [15] (Из этого коллектива самых активных и талантливых возьмут в театр).

Исходный падеж указывает на получение информации из средств связи, обозначает источник восприятия, изъятия и т. п.

Kuddыр со та книгаосысь мае кенимаз бумага вылэ гожъяляз но озыватылїз [5, с. 11] – Bisweilen schrieb er etwas aus den Büchern... [15, с. 19] (Иногда он из этих книг что-то переписывал на отдельной бумаге и так прятал).

Все вышеперечисленные существительные в исходном падеже, выражающие движение из какого-либо предмета или от его поверхности, отвечающие на вопрос *кытысь?*, выступают в предложении в функции обстоятельств места.

Как показал фактологический материал, немецкими морфолого-синтаксическими эквивалентами внутриместных падежей удмуртского языка являются субстантивные конструкции с предлогами пространственной ориентации.

Признак эссивности передается субстантивными конструкциями с предлогами *in, an, um* (коркан – *im Haus*, гуртын – *im Dorf*, боддорын – *an der Wand*).

Признак лативности – субстантивными конструкциями с предлогами *in, an, nach, auf, zu* (татолзе – *in diesem Monat*, укное – *ans Fenster*, туалавакытэ – *zu dieser Zeit*, гуртэ – *aufs Land*, Москвае – *nach Moskau*).

Признак элативности – субстантивными конструкциями с предлогами *aus, von* (кухняысь – *aus der Küche*, улонысь – *aus dem Leben*, книгаосысь – *aus den Büchern*, сюанысь – *von der Hochzeit*).

Таким образом, серией внутриместных падежей передаются значения местонахождения внутри чего-либо (инессива), движения изнутри или вовнутрь чего-либо (элатив, иллатив).

Падежные формы удмуртского и немецкого языков с временным значением при более детальном рассмотрении на уровне предложения (обстоятельства времени) обнаруживают общие для обоих языков семантические признаки:

- 1) отрезка времени, в пределах которого совершается действие;
- 2) момента времени;
- 3) начальной границы совершения действия;
- 4) конечной границы совершения действия.

Разложение семантической структуры именных конструкций на три компонента: синтаксический параметр, лексическая семантика конститuentов конструкции и значения их морфологических форм – позволило выявить не только универсальные, но и специфические черты в семантике данных конструкций исследуемых языков.

К специфике выражения пространственных отношений в исследуемых языках можно отнести следующие аспекты:

– для удмуртского языка характерен признак «лативность», что находится в соответствии с развитой системой локальных падежей;

– для немецкого языка – признак «эссивность», передаваемый, в основном, предложными конструкциями существительных в дательном падеже (укмысэти августэ – лативность; *am neunten August* – эссивность).

Вследствие данного явления текстовыми эквивалентами удмуртских падежей пространственно-временной ориентации являются субстантивные конструкции с предлогами *in, an, um, durch, über*, передающими значение эссивности; с предлогами *in, an, nach, zu, auf*, передающими значение лативности.

Специальное рассмотрение падежных форм и именных конструкций (на уровне предложения-обстоятельств), выражающих временное значение, позволило выделить четыре тождественных для обоих языков семантических признака: отрезок времени, в пределах которого совершается действие, момент времени, начальная и конечная границы совершения действия.

Однако проведенное исследование показало, что названные именные конструкции не идентичны в плане формирования их семантической структуры, обнаруживающей расхождения в характере структурирования семантических компонентов, что в перспективе предполагает дальнейшее исследование заявленной проблематики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алатырев В. И. О школьной и научной классификации падежей в удмуртском языке. // К вопросам удмуртского языка. Ижевск, 1937. С. 16–32.
2. Архипова И. В. Зависимый таксис немецкого языка (на примере высказываний с предложно-девербативными конструкциями): дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1998.

3. Беккер Э. Г. О падежах пространственно-временной ориентации в селькупском языке. // Советское финно-угроведение. 1981. №2. С. 131–136.
4. Гаврилов И. Г. Вордиськемпальёсын: роман-трилогия. Ижевск: Удмуртия, 1982. 736 с.
5. Горький М. Анай: берыктйзы / Пер. с нем. В. Ширококов, Г. Туганов. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1948. 305 с.
6. Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология; под. ред. П.Н. Перевощикова. Ижевск: Удмуртск. книж. изд-во, 1962. 375 с.
7. Кельмаков В. К. Краткий курс удмуртской диалектологии: Введение. Фонетика. Морфология. Диалектные тексты. Библиография. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1998. 386 с.
8. Кондратьева Н. В. Формирование падежной системы в удмуртском языке. Ижевск: Изд-во «Удм. ун-т», 2011. 154 с.
9. Медведев В. Б. Специфика предложно-падежных конструкций и падежей с пространственным значением (на материале русского и немецкого языков): дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1983.
10. Перевощиков Г. К. Шелеп: повестьёс, верос. Ижевск: Удмуртия, 2004. 464 с.
11. Пушкин А. С. Капитан ныл. Берыктйз П.М. Усков. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1937. 115 с.
12. Самсонов Н. В. Агбай: Веросьёс, повестьёс, роман. Ижевск: Удмуртия, 1996. 241 с.
13. Хоружая Ю. Н. Семантические функции пространственных и временных предлогов в немецком и русском языках: дис. ... канд. филол. наук. 2007.
14. Юдакин А.П. Сравнительно-историческая грамматика финно-угорских языков (становление системы падежей). М.: Глас, 1997. 391 с.
15. Gorki M. Die Mutter. М.: Verlaggenossenschaft ausländischer Arbeiter in der Ud SSR, 1936. 471 s.
16. Puschkin A. S. Die Hauptmannstochter. Berlin: Verlag Volk und Welt, 1968. 64 s.

Поступила в редакцию 09.09.2021

Краснова Татьяна Александровна, кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: tanja-krasnova@bk.ru

Ошанова Екатерина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова»,
426069, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая 48а (корп. 7).
E-mail: oshanova_katja@mail.ru

T.A. Krasnova, E.S. Oshanova

CASES OF SPATIO-TEMPORAL ORIENTATION (ON THE MATERIAL OF LANGUAGES OF DIFFERENT TYPOLOGICAL AFFILIATION)

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-2-217-223

The purpose of this study is to identify the features of spatial and temporal perception of the world by native speakers of the Udmurt and German languages by describing the semantic functions of spatial and temporal prepositions.

The paper considers the functioning of prepositions in free word combinations, where each structural element has its own lexical meaning.

It is noted that the case system of the Udmurt language is not frozen, once and for all given. It underwent many changes in its development before linguists came to a consensus. The developed system of cases of the Udmurt language contributes to the manifestation of a tendency to specialization, monosemization of forms, in contrast to homonymy and polysemy of case forms of the German language.

As for the system of German cases, there is no fixed form that would express spatial relations. Moreover, there are no cases of spatio-temporal orientation expressing both the values of time and space, which are quite widespread in the Finno-Ugric languages.

Udmurt and German are languages of different typological affiliation. Thus, each language type reflects a particular conceptual content in its own way. The Udmurt language, being agglutinative, uses synthetic means (suffixes and endings) to express the phenomena under study, while the German (analytical-synthetic language) is characterized by analytical means – articles and prepositions.

Keywords: spatio-temporal prepositions, case forms, multi-system languages, intra-local cases.

REFERENCES

1. Alatyrev V. I. O shkol'noj i nauchnoj klassifikaci i padezhej v udmurtskomazyke [About the school and scientific classification of cases in the Udmurt language]. K voprosam udmurtskogoazyka. Izhevsk, 1937. pp. 16–32. (In Russian).
2. Arhipova I. V. Zavisimyj taksis nemeckogoazyka (na primere vyskazyvanij s predlozhno-deverbativnymi konstrukcijami) [Dependent taxis of the German language (on the example of statements with prepositional-deverbativ constructions)]: Dis. ... kand. filol. nauk. Novosibirsk, 1998. (In Russian).
3. Bekker E. G. O padezhah prostranstvenno-vremennoj orientacii v sel'kupskomazyke [On the cases of spatial-temporal orientation in the Selkup language]. // Sovetskoe finno-ugrovedenie. 1981. № 2. pp. 131–136. (In Russian).
4. Gavrilov I. G. Vordäs'kempal"yosyn [Native land]: roman-trilogiya. Izhevsk: Publ. Udmurtiya, 1982. 736 p. (In Udmurt).
5. Gor'kij M. Anaj: beryktüzy [Mother: return]. Per. S. Hirobokov, V. Tuganov. Izhevsk: Publ. Udmurtgosizdat, 1948. 305 p. (In Udmurt).
6. Grammatika sovremennogo udmurtskogoazyka: Fonetika i morfologiya [Grammar of the modern Udmurt language: Phonetics and Morphology]. Per. Perevoshchikova P.N. Izhevsk: Publ. Udmurt. knizh. izd-vo, 1962. 375 p. (In Russian).
7. Kel'makov V. K. Kratkij kurs udmurtskoj dialektologii: Vvedenie. Fonetika. Morfologiya. Dialektnye teksty [Short course of Udmurt dialectology: Introduction. Phonetics. Morphology. Dialect texts]. Bibliografiya. Izhevsk: Publ. Udm. un-t, 1998. 386 p. (In Russian).
8. Kondrat'eva N. V. Formirovanie padezhnoj sistemy v udmurtskomazyke [Formation of the case system in the Udmurt language]. Izhevsk: Publ. Udm. un-t, 2011. 154 p. (In Russian).
9. Medvedev V. B. Specifika predlozhno-padezhnyh konstrukcij i padezhej s prostranstvennym znacheniem (na material russkogo i nemeckogoazykov) [The specifics of prepositional case constructions and cases with spatial meaning (based on the material of the Russian and German languages)]. Dis. ... kand. filol. nauk. Kazan', 1983. (In Russian).
10. Perevoshchikov G. K. Shelep: povest'yos, verso [Sliver: a novel, short stories]. Izhevsk: Publ. Udmurtiya, 2004. 464 p. (In Udmurt).
11. Pushkin A. S. Kapitan nyl [The captain's daughter]. Beryktiz Uskov P.M. (eds.) Izhevsk: Publ. Udmurtgosizdat, 1937. 115 p. (In Russian).
12. Samsonov N. V. Agbaj: Veros"yos, povest'yos, roman [Agbae: Short story, novel, novel]. Izhevsk: Publ. Udmurtiya, 1996. 241 p. (In Udmurt).
13. Horuzhaya Yu. N. Semanticheskie funkcii prostranstvennyh i vremennyh predlogov v nemeckom i russkomazykah [Semantic functions of spatial and temporal prepositions in German and Russian]. Dis. ... kand. filol. nauk]. Krasnodar, 2007. (In Russian).
14. Yudakin A. P. Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika finno-ugorskihazykov (stanovlenie sistemy padezhej) [Comparative-historical grammar of the Finno-Ugric languages (formation of the case system)]. Moscow: Publ. Glas, 1997. 391 p.
15. Gorki M. Die Mutter [Mother]. Moscow: Verlaggenossenschaft ausländischer Arbeiter in der Ud SSR, 1936. 471 p. (In German).
16. Puschkin A. S. Die Hauptmannstochter [The captain's daughter]. Berlin: Verlag Volk und Welt, 1968. 64 p. (In German).

Received 09.09.2021

Krasnova T.A., Candidate of Philology, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: tanja-krasnova@bk.ru

Oshanova E.S., Candidate of Philology, Associate Professor
Kalashnikov Izhevsk State Technical University
Studencheskaya st., 48 a/7, Izhevsk, 426069
E-mail: oshanova_katja@mail.ru